

Глава 6

На следующее утро, едва открыв глаза, Фу Сиянь первым же делом присел на корточки перед кроватью. Он тщательно проверил корзину с мылом и рецепты, чтобы убедиться: вчерашние видения были лишь смутным сном, навеянным концертом старой поп-дивы, а не реальным поворотом сюжета. Лишь удостоверившись в сохранности своих сокровищ, он облегчённо выдохнул.

Зевая на ходу, он отправился на службу. Узнав, что Фу Сюань покинул поместье ни свет ни заря, Сиянь решил, что дядя всю хлопоту о его переводе.

«Всё-таки второй дядя — человек дела, на него всегда можно положиться», — растроганно подумал он.

Однако на плацу его встретили весьма странными взглядами.

Чжу Цяо, будучи однофамильцем Чжу Юйды и его добрым приятелем, нередко перебрасывался парой слов и с Сиянем. Вот и сейчас он с любопытством подошёл поближе:

— Брат Фу, ты чего здесь? Неужели генерал уже получил весточку?

Сияню эти слова показались крайне подозрительными. Если Фу Сюань договорился о смене графика, он бы и так знал об этом заранее. Разве что... вмешался кто-то другой?

— Кто-то опять роет мне яму? — с замиранием сердца спросил он.

Чжу Цяо, глядя на его пухлое лицо, на котором читалась вселенская скорбь и нежелание жить, проникся к юноше искренней жалостью.

— Утром заходил генерал Чу. Огласил список имён — дескать, на этих людей у него особые планы. И Юйда, и ты — оба в списке.

Фу Сиянь едва не задохнулся от возмущения. Чу Гуан перешёл в открытое наступление!

Ему безумно хотелось вцепиться в лицо этого интригана приёмом «Когти девяти инь», чтобы тот наконец объяснился. Взрослый, солидный человек, у которого есть собственный племянник — чего он привязался к чужому?! Что, гора мышц уже не в моде, подавай ему складки жира?!

Чжу Цяо, заметив, как Сиянь надулся и начал шумно сопеть, попытался его успокоить:

— Да не кипятись ты так. Генерал Фу обязательно что-нибудь придумает.

— Я и не кипячусь.

— А чего тогда сопишь так громко?

— Дядю призываю.

Чжу Цяо лишь промолчал, не найдя слов.

Впрочем, настроение Фу Сюаня в этот момент было ничуть не лучше.

Рано утром он получил тайное послание от евнуха Чжана: император вызвал Чу Гуана на аудиенцию. Сюань летел во дворец сломя голову, но всё равно опоздал — он столкнулся с врагом прямо на выходе из зала Яньин.

Увидев самодовольную, торжествующую мину собеседника, Сюань понял: дело дрянь.

Чу Гуан, в одночасье стряхнув с себя всю былую подавленность, с широкой улыбкой посмотрел на него:

— Генерал Фу, вы в одиночку заправляли в гвардии Юйлиньвэй все эти дни... Небось притомились, рук на всё не хватает?

Фу Сюань подавил растущую тревогу и холодно усмехнулся:

— Слыхал я, генерал Чу, что ваше «старое дерево» вне сезона зацвело. Видать, и впрямь случилось нечто радостное, раз вы так сияете.

Улыбка Чу Гуана чуть померкла.

— Генерал Фу, как всегда, всё знает. Неужели вести о воле государя доходят до вас быстрее, чем он успеваеет их озвучить?

Сюань удивлённо вскинул брови:

— Воля государя? Что же, генерал Чу теперь официально назначен инспектором весёлых кварталов?

Это была болезненная подсечка: после позорного проигрыша в поединке Чу Гуан отправился заливать горе вином в публичный дом, где и попался на глаза сторонникам Фу Сюаня.

Но лицо Чу Гуана было толще крепостной стены:

— Шутить изволите. Его Величество оказал мне высокую честь — возглавить вновь созданный отряд Цзиньвэй. Людей будем набирать из числа лучших гвардейцев Юйлиньвэй. Я слышан о выдающихся талантах вашего племянника — в столь юные годы уже достичь Стадии Истинной Сущности! Он ни в чём не уступает моему Шаояну. Такого самородка я просто не имею права упустить.

Улыбка окончательно исчезла с лица Фу Сюаня.

— Брат Чу, ты решил идти до конца?

Чу Гуан лишь тихо посмеивался, глядя на Сюаня, чьё лицо потемнело, словно небо перед грозой. Наконец он наклонился ближе и прошептал:

— Вчера ваш племянник при помощи одной лишь рогатки заставил Шаояна выглядеть сущим дураком. Но откуда во внутреннем дворце взяться рогатке? Генерал Фу, вы задумывались над её происхождением?

Сердце Сюаня пропустило удар.

Чу Гуан предпочёл не развивать тему, лишь бросил на прощание:

— Сиюминутная победа — ещё не залог успеха во всей партии. Лоян — будущая столица. И кто знает, может, служба под моим началом станет для вашего племянника не бедой, а благословением? Смотрите шире, генерал Фу.

Фу Сюань чувствовал, как в жилах закипает ярость, но заставил себя выдать вежливую улыбку:

— Ваши сегодняшние наставления, генерал Чу, поистине бесценны. Я их запомню.

Они разошлись, едва сдерживая взаимную ненависть.

На душе у Фу Сюаня было неспокойно.

В Северной Чжоу существовало восемь столичных гвардий, и каждая строго знала свой шесток. Юйлиньвэй охраняла императорский город, сопровождала государя и отвечала за церемонии. Внезапное появление отряда Цзиньвэй неизбежно означало, что новой силе отдадут часть полномочий прежних гвардий.

Чу Гуан сам вышел из Юйлиньвэй, а значит, именно она первая пойдёт под нож.

Но пугало не это. Пугало то, что скрывалось за решением императора.

Лето вступало в свои права, в воздухе стояла душная жара, но Фу Сюань, стоя на солнцепёке, чувствовал лишь пронизывающий холод.

Рогатка...

Откуда во внутреннем дворце взяться такой рогатке?

***

Фу Сиянь в составе патруля лениво прогуливался по дворцовым дорожкам.

Спереди и сзади него шагали статные, подтянутые красавцы-воины, и только Сиянь заметно выдавался в обе стороны, ломая безупречный строй. Фу Сюаню не составило труда отыскать племянника.

— Дядя! — радостно воскликнул Сиянь. — Ты всё-таки услышал мой зов! Дядя, ты ведь знаешь...

— Не знаю, — сухо отрезал Фу Сюань.

Фу Сиянь осёкся.

— Зато я хочу спросить у тебя, — продолжил дядя. — Ты знаешь, откуда у Чжу Юйды взялась та рогатка?

Сиянь растерянно моргнул:

— Без понятия. Он её забрал, как только всё закончилось.

— Как она выглядела?

Сиянь на мгновение задумался, припоминая детали:

— Гладкая такая, на ощупь как тёплый нефрит. Вроде узоры на ней какие-то вырезаны были... И тянулась легко, стреляла далеко. В общем, куда лучше той, что мне батюшка покупал.

Лицо Фу Сюаня стало ещё мрачнее.

«Кто в этом дворце может позволить себе вещицы, которые лучше тех, что у сына графа?» — ответ напрашивался сам собой.

— Ты сам решил использовать рогатку?

— Ну да. Я же не знал, что Чу Шаоян вчера полезет на рожон, — Сиянь наконец почувствовал неладное. — А что с ней не так?

Фу Сюань не ответил. Развернувшись, он бросил через плечо:

— Твои товарищи уже далеко. Живо догоняй, не позорься.

— Э?! — Фу Сиянь застыл в изумлении.

Разве так должен вести себя любящий дядя?!

Он понял: с тех пор как он устроился на работу, статус «любимого пухляша семьи» был безвозвратно утрачен. Неудивительно, что некоторые предпочитают до седых волос сидеть на шее у родителей — мир взрослых оказался слишком суров к его нежной натуре.

Тяжело вздохнув, он не стал никого догонять, а просто нашёл тенистое местечко и преспокойно уселся там, дожидаясь, пока патруль сделает круг и вернётся к нему.

Сослуживцы, проходя мимо, лишь многозначительно промолчали.

Едва Чжу Цяо впихнул его обратно в строй, как рядом возник один из сторонников Чу и ехидно поинтересовался:

— О чём это генерал Фу с тобой так долго секретничал?

В строю мгновенно воцарилась тишина. Все ждали ответа.

— Спрашивал, — невозмутимо отозвался Сиянь, — знает ли такой достойный муж, как ты, продолжение строки: «Весенний ветер морщит гладь пруда»?

Гвардеец опешил:

— Чего?

Сиянь лучезарно улыбнулся:

— «Тебе-то, дурню, что до того за дело?»

Провокатор поперхнулся словами.

Сторонники Фу, которых тоже снедало любопытство, тут же сделали вид, что их ничего в этом мире, кроме службы, не интересует.

Утренняя суета, вызванная появлением Чу Гуана, постепенно утихла. Но Фу Сиянь чувствовал: это лишь затишье перед бурей. Над домом Фу сгустились тучи.

Но почему дядю так взволновала эта проклятая рогатка?

Тревога не покидала его до самого вечера. Когда он вернулся домой, стол уже был накрыт, а слуги ждали хозяев.

Поскольку семья была небольшой, в доме Фу придерживались традиции: трапезничать в одном зале, но за разными столами. Мужчины — отдельно, женщины — отдельно.

Усевшись на своё место, Сиянь заметил, что кресла отца и дяди пусты. Его старший брат, Фу Лиань, уже собирался приступить к еде.

— А где папенька и дядя? — полюбопытствовал Сиянь.

— В кабинете, обсуждают важные дела, — коротко бросил Лиань. — Ешь, не жди.

Фу Сиянь округлил глаза:

— И о чём они там шепчутся?

Лиань бросил на него исполненный тайного смысла взгляд и молча принялся за суп.

Сиянь застыл с ложкой в руке.

«Брат, ну серьёзно, мы же не на конкурсе актёрского мастерства... Кому ты этот многозначительный взор адресуешь?!»

Он подождал немного, но, поняв, что собеседник больше не проронит ни слова, повернулся к Фу Дунвэню. Тот даже головы не поднял:

— За едой — молчать, в постели — не болтать.

Сиянь мысленно нарисовал обиженный смайлик.

«Неужели даже в мыслях нельзя?!»

Ужин прошёл безрадостно. Едва Фу Лиань отложил палочки, Сиянь, точно сорвавшийся с привязи жеребец, пулей вылетел из зала. Фу Дунвэнь нахмурился и посмотрел на старшего брата:

— Брат...

Лиань неспешно вытер губы салфеткой и поучительно произнёс, глядя на младшего, Фу Чэньшэна:

— Бегать сразу после еды — вредно для здоровья. Во всём должен быть порядок: и в пище, и в отдыхе, и в движениях. Не будь как твой четвёртый брат, посмотри на его фигуру — и делай выводы.

Чэньшэн серьёзно кивнул:

— Понял, брат. Буду помнить.

Фу Сиянь и не подозревал, что в глазах старших братьев он — ходячее пособие по тому, как не надо себя вести. Сейчас он нёсся к кабинету на пределе своих возможностей!

Он свято верил: если бежать достаточно быстро, звук отцовского голоса не успеет затихнуть до его прихода.

Десять метров.

Пять.

Два.

Один!

Дверь распахнулась.

Фу Сюань просто вытянул руку, мягко упираясь ладонью в лоб летящего на всех парах племянника. Его грузное тело, точно сорвавшийся с нити воздушный змей, взмыло вверх и назад, взлетело до самого края крыши, а затем стремительно рухнуло вниз. В полуметре от

земли падение внезапно замедлилось, и Сиянь плавно опустился на траву.

Лёжа на спине, он лишь горестно и с нескрываемой завистью вздохнул.

«Всё-таки как же это круто — владеть боевыми искусствами!»

— Хватит валяться! Разлѣгся перед старшими, точно на пикнике. Где твоё воспитание?! — недовольно прикрикнул Фу Фу.

Фу Сиянь, кряхтя и держась за поясницу, сел. Его пухлое личико сморщилось, он попытался придать себе как можно более грозный вид:

— Сегодня я должен кое-что сказать! И я это скажу!

Фу Фу хмыкнул:

— Ну, говори.

— Если не дадите мне высказаться, я... э? — он запнулся.

— Здесь нет твоих наложниц, чтобы капризничать, — отрезал Фу Сюань. — Здесь только отец и дядя. Говори, раз пришѣл.

Сиянь вскочил, отряхнул штаны и, патетически вскинув руки, провозгласил:

— Я не хочу быть гвардейцем! Я увольняюсь!

Фу Фу и Фу Сюань обменялись быстрыми взглядами.

— Ну что же, — медленно проговорил Сюань. — Подойди ближе.

Сиянь замялся.

Фу Фу, видя его нерешительность, окончательно рассердился и ехидно заметил:

— Что, даже на пару шагов подойти смелости не хватает? В таком случае, оставайся-ка ты в Юйлиньвэй, там такие трусишки в самый раз.

Юноша понимал, что это дешѣвая провокация, но перспектива увольнения была слишком

заманчивой. Осторожно, точно по минному полю, он сделал два шага вперёд.

Фу Сюань внезапно выхватил из рукава кинжал.

— Ох ты ж мамочки! — Сиянь отпрыгнул назад так далеко, как только мог.

Сюань протянул ему оружие:

— До Лояна путь неблизкий. Ни меня, ни отца рядом не будет, так что придётся тебе полагаться только на себя. Этот кинжал зовётся «Ветряной Колокольчик», это духовное оружие мистического ранга. Если кто-то затаит против тебя злобу, он предупредит вибрацией. Относись к нему бережно, питай своей энергией, и, возможно, однажды он станет ещё сильнее.

Фу Сиянь переводил взгляд с кинжала на дядю и обратно, ошарашенно повторяя:

— В Лоян?

Фу Сюань невозмутимо кивнул:

— Его Величество создаёт отряд Цзиньивэй. Командовать ими назначен Чу Гуан. Им поручено сопровождать Третьего принца в Лоян, чтобы присматривать за строительством нового дворца. Выступают на днях. Ты и Юйда — оба в списках.

— Цзиньивэй?! — в голове у Сияня мгновенно всплыли образы из просмотренных фильмов: халаты с летящими рыбами, расшитые вёснами сабли, статные красавцы-модели... Запинаясь, он выдал: — Но я... разве с моей фигурой... туда берут?

Фу Фу недовольно поморщился:

— Глупости какие! Раз тебя выбрали, значит, подходишь.

Фу Сиянь начал отчаянно мотать головой.

«Нет-нет-нет, я совершенно не подхожу! Если в стройных рядах Цзиньивэй затешется такой боров, как я, никакой фильтр не спасёт этот эстетический кошмар!»

<http://bllate.org/book/15317/1354470>